

△ $\frac{98}{33}$

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

1877

АПРѢЛЬ

№ 4

своими хлѣбопеками и ротнымъ, а не баталіоннымъ или полковымъ хозяйствомъ, найдетъ скорѣе средства себя продовольствовать, чѣмъ рота французскихъ солдатъ, привыкшая получать все готовымъ. Отдача въ руки интендантства продовольственной части войскъ имѣетъ еще и другую дурную сторону. Сосредоточивая въ себѣ, кромѣ операций по продовольствію войскъ, еще операции по вещевоу довольствію, госпитальной и перевозочной частямъ, французское интендантство требуетъ огромнаго личнаго состава. Для привлеченія въ этотъ составъ лицъ, удовлетворяющихъ научнымъ требованіямъ и нравственнымъ качествамъ, французы поставили службу въ интендантствѣ въ привилегированное, относительно службы въ рядахъ арміи, положеніе. Нередки примѣры, что даже офицеры генеральнаго штаба, въ особенности капитаны, поступаютъ въ интендантскіе чиновники, причемъ быстро выигрываютъ передъ товарищами въ чинахъ и въ денежныхъ окладахъ. Опытъ послѣдней войны показалъ, что интендантскій корпусъ французозовъ, не смотря на отборный, повидимому, составъ его, на авзаменахъ при вступленіи, далеко не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ.

5) Полковымъ и баталіоннымъ продовольственными комисіи на практикѣ имѣютъ часто ничтожное участіе въ продовольствіи войскъ. Члены изъ баталіонныхъ, ротныхъ командировъ, считаютъ свое участіе въ этихъ комисіяхъ какъ бы внѣ круга своихъ прямыхъ обязанностей по баталіону или ротѣ. Секретарь изъ поручиковъ или подпоручиковъ, по теоріи не имѣющей права голоса, на практикѣ имѣетъ часто голосъ рѣшающій. Участіе двухъ безгласныхъ унтеръ-офицеровъ въ засѣданіяхъ комисіи составляетъ простую безполезную формальность.

6) Выборъ ротнаго артельщика, назначаемого ротнымъ командиромъ, слѣдовало бы предоставить самимъ нижнимъ чинамъ.

7) Въ походѣ варна пиши по отдѣленіямъ и носка людьми *отдельныхъ* котловъ, чашекъ и ведеръ—неудобны.

8) Чашка кофе съ хлѣбомъ на большомъ привалѣ, когда уже сдѣлана большая часть перехода—недостаточна. Слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ слѣдить, чтобы люди доносили до большого привала раціоны вареной говядины, выданной имъ наканунѣ. Лучше всего, если бы эту говядину можно было возить за роту, ибо разъ выдана на руки, она ускользаетъ отъ контроля.

Капитанъ А. Куропатинъ.

ВОЕННО-НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

НА АЛАЙ И ПАМИРЬ.

Лѣтомъ 1876 года, участвуя въ Алайской экспедиціи, завершившей повороте бывшаго Коканскаго ханства, я имѣлъ возможность посѣтить нѣкоторые неизвѣданныя мѣста центральной Азіи, мѣста, въ которыхъ до того не проникалъ ни одинъ европеецъ.

Долина Ферганы замыкается съ юга хребтомъ *Алайскимъ*, за которымъ лежитъ высокое плоскогорье — *Алай*, служившее кара-киргизамъ надежнымъ укрытіемъ отъ власти осѣдлаго населенія Ферганы.

Алайскія горы въ первый разъ были посѣщены покойнымъ А. П. Федченко въ 1871 году, который прошелъ вдоль этого хребта и, переваливъ его по Исафайрамскому ущелью (черезъ пер. Тенгишбай), проникъ въ долину Алая у Дараутъ-кургана. Проникнуть дальше онъ не могъ: сопровождавшие его коканскіе чиновники на отрѣзъ отказались вести дальше, увѣряя, что дальнѣйшій путь по Алаю сопряженъ съ серьезными опасностями, въ которыя можетъ быть поставленъ путешественникъ вслѣдствіе враждебнаго настроенія полудикаго населенія. Г. Федченко не вѣрилъ чиновникамъ и объяснялъ ихъ упорство простымъ нежеланіемъ путешествовать, такъ какъ у нихъ не было къ тому ни малѣйшаго интереса.

Посѣтивъ тѣ же страны, въ которыхъ былъ Федченко, я убѣдился, что туземные чиновники были правы. Дѣйствительно, небольшой горсти коканскихъ чиновниковъ было тогда очень рискованно и опасно находиться въ средѣ населенія, которое не пропустило бы случая отграбить ихъ, какъ оно грабило проходившіе караваны. Спустился на зиму съ Алая въ долину Ферганы, кара-киргизы причинили не мало безпокойствъ осѣдлому населенію, которое не могло держать ихъ въ строгомъ повиновеніи, такъ какъ кара-киргизы всегда ускользали отъ преслѣдованія ханскихъ властей въ свои горы черезъ трудно доступныя для копанцевъ ущелья.

Русскіе, занявъ бывшее Коканское ханство, могли рассчитывать на спокойствіе населенія только въ такомъ случаѣ, если бы кара-киргизы

признали полную зависимость и покорность, а для этого необходимо было доказать имъ, что русския войска всегда могут явиться среди ихъ лѣтвовокъ, на Алаѣ, гдѣ сосредоточивается ихъ скотъ — главнѣйшее богатство и источникъ для существованія. Алайская экспедиція имѣла эту цѣль. Но, преслѣдуя военно-административную цѣль, она въ тоже самое время стремилась достигъ возможно большихъ научныхъ результатовъ. Подъ прикрытiемъ русскихъ отрядовъ, намъ удалось исследовать не только Алайскій хребтъ и Алай, но даже значительную часть Памира. Нѣкоторые результаты моихъ географическихъ изслѣдованiй о прѣдленныхъ странахъ я намеренъ изложить въ настоящемъ очеркѣ.

I.

Алайскій хребтъ.

Хребтъ этотъ проходитъ по южной окраинѣ Ферганской долины отдѣляя ее отъ высокаго плоскогорья или горной долины р. *Кызыль-су*, известной подъ именемъ *Алая*. Онъ составляетъ продолженiе Тяньшанскаго хребта, и за начало его надо считать перевалъ *Суююк* (иначе Карабель). Въ этомъ мѣстѣ находится узелъ, въ которомъ расходится рѣки трехъ большихъ системъ, къ сѣверу, истоки Сыръ-дарья — *Кара-Кульджа* и *Тарз*; къ югу и юго-востоку, истоки Кашгаръ-дарья — р. *Кокъ-су* и, наконецъ, къ западу, истоки Аму-дарья — *Кызыль-су*.

Отъ перевала Суююк хребтъ идетъ сперва, описывая дугу, обращенную вышелою стороною въ Ферганѣ, а затѣмъ отъ перевала Шаргъ онъ поворачивается на западъ, съ легкимъ уклономъ на югъ, и сопровождается теченiе Кызыль-су и лѣвый берегъ р. Кокъ-су и оканчивается у высокаго горнаго узла *Кокъ-су*, гдѣ также находится водораздѣлъ трехъ системъ: къ сѣверу вытекаетъ р. Сохъ (притокъ Сыръ-дарья), къ юго-востоку Лай-су (притокъ Кызыль-су, впадающаго въ Аму-дарью) и къ юго-западу — Матча, верховья Зеравшана.

Протяженiе хребта около 300 верстъ. Средняя высота 16,000 футовъ. Перевалы нежногъ ниже средней высоты гребня; они неглубоко врываются въ немъ и лежатъ на высотѣ отъ 11,000 до 14,000 футовъ. Намъ известно 16 переваловъ (Дунгарма, Терекъ-даванъ, Шаргъ, Аргатъ, Кайджоль-даванъ, Талдыкъ, Джинтыкъ, Сарыкъ-моголь, Киндыкъ, Суану, Бавукъ, Тенгисбай, Каранавыкъ, Алаудинъ и Таракъ), изъ которыхъ шесть (Аргатъ, Кайджоль-даванъ, Талдыкъ, Сарыкъ-моголь, Тенгисбай и Каранавыкъ) хорошо изслѣдованы нами во время Алайской экспедици.

Отдѣльные пики возвышаются въ хребтѣ до 18,000 и 19,000 футъ. Вообще, можно замѣтить, что Алайскій хребтъ выше въ западной части, а ниже въ восточной.

Слоны хребта различны: сѣверный гораздо положе; онъ почти въ десять разъ длиннѣе южнаго, вкруто упاداющаго въ долину Кызыль-су.

За сѣверную подошву хребта можно считать линiю, проведенную изъ Соха, на Вадиль, Учъ-курганъ, Наукатъ и Омъ. Всѣ эти пункты лежатъ уже на плоскости Ферганской долины съ одной стороны и запираютъ собою входы въ ущелья, порывающiяся Алайскiй хребтъ поперекъ. Но и за упомянутыми пунктами къ сѣверу тянутся еще грады (болѣе или менѣе разорванныя) параллельно магистральному хребту, отъ востока на западъ. Такъ, между меридианомъ Соха и Вадиль тянется градъ *Катранъ*, по южную сторону которой проходитъ колесная дорога изъ Омъ (между Вадильемъ и Шахимарданомъ) въ Сохъ. Сѣвернѣе Вадиль тянется неширокая (версты три въ ширину) градъ по направлению къ Учъ-кургану. Сѣвернѣе Учъ-кургана и Науката опять проходятъ невысокия грады, нисколько не затрудняющiя сообщенiя по долинѣ. Гораздо выше второстепенные хребты, встрѣчающiеся къ югу отъ помеченныхъ пунктовъ. Въ числѣ этихъ хребтовъ первое мѣсто занимаетъ хребтъ *Гезартъ-Акартъ*, отбивающiй отъ магистральнаго хребта съ одной стороны (южной) рѣкою *Турукомъ* (верховье Акъ-бура), а съ другой (сѣверной) рѣкою *Наукатомъ*. Между хребтомъ *Гезартъ-Акартъ* и главными, вдоль по теченiю р. Турука, образовалось ущелье до 200 сажень ширины, имѣющее характеръ долины. Эта долина или ущелье покрыто прекрасными лѣстническими мѣстами и называется у кара-киргизовъ *Кичи-Алай*, т. е. *малый Алай*, въ отличiе отъ большаго Алая — долины р. Кызыль-су. Длина *Кичи-Алая* отъ верховья Турука до уроч. Турна-чатъ, гдѣ онъ оканчивается, *тридцать верстъ*. Здѣсь повсемѣстно усматриваются зимонныя кара-киргизовъ, воздѣ которыхъ раскинуты запашки ячменя и пшеницы. Малый Алай въ мнѣшнѣе представляетъ подобие большаго Алая, о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Доступъ на малый Алай очень труденъ.

Хребтъ *Гезартъ-Акартъ* достигаетъ до 15,000 футовъ высоты и соединяется съ главными хребтомъ между перевалами Тенгисбай и Кавукъ.

Второй хребтъ тянется параллельно главному между р. Кокъ-су и Кызыль-су. Хребтъ этотъ еще недостаточно изслѣдованъ нами.

Снѣжная линiя на Алайскомъ хребтѣ лежитъ на высотѣ 14,000 футовъ съ сѣверной стороны и подымается еще выше съ южной. Ущелья въ хребтѣ поросли арчею (древовидный можжевельникъ — *juniperus resin-*

dosabinus), достигающего саженъ пяти высоты; деревья растутъ довольно часто, такъ что представляется вѣвторое подобіе лѣса. Верхній предѣлъ арчи въ Алайскихъ горахъ находится на 11,200 ф. (по Федченко) (1), а нижній на 6,000 ф. (2); слѣдовательно, посяз арчеваго лѣса здѣсь равняется пяти тысячамъ футовъ.

Посяз лиственнаго лѣса здѣсь, по наблюденію Федченко, равняется 2,500 ф. Лиственниа деревья здѣсь рѣдко восходятъ выше 6,000 ф. Впрочемъ, А. П. Федченко встрѣчалъ березу (въ Шахимарданскомъ ущельѣ) на 8,300 ф. Выше ея, футовъ на 300—400, по склонамъ горъ были разбросаны только кустарники ернеда и Ionisera (жимолюсть); ниже къ бережѣ прибавились: барбарисъ, рябина, гоза, ива. Эти виды, равно какъ и береза, растутъ обыкновенно вдоль самаго русла горныхъ рѣчекъ, тогда какъ ернеда и Ionisera растутъ на сатахъ. Въ ущельѣ Исфайрамъ, по наблюденію Федченко, кустарники растутъ на высотѣ 3,150 ф., слѣдовательно, посяз кустарниковъ гораздо шире посяза деревьевъ.

Пшеница и ячмень не растутъ выше 8,000 ф. Они засѣваются кочевниками въ долинахъ между горъ, и въ большинствѣ случаевъ орошаются водою посредствомъ арыковъ, выводимыхъ изъ горныхъ рѣчекъ. Впрочемъ, иногда усматриваются и поля, орошаемыя атмосферою влагою (малми). Урожай пропорціональнъ высотѣ посяннхъ злаковъ надъ уровнемъ моря; на высотѣ 8,000 футовъ урожай пшеницы самъ четыре, а ячменя самъ пять.

Алайскій хребтъ перерѣзывается въ перпендикулярномъ направленіи рѣками, стекающими отъ сѣвера къ югу и частью достигающими Сыр-дарьи (Кара-дарьи), частью пропадающими въ долины.

Наиболѣе замѣчательнѣйшія рѣки, вытекающія съ Алайскаго хребта, суть:

1) *Соха*—вытекаетъ изъ горнаго узла *Кокъ-су*. Это самая западная рѣка, берущая начало въ Алайскомъ хребтѣ. Она составляетъ изъ большаго числа истоковъ (до 20-ти) и течетъ въ сѣверномъ направленіи. Отъ с. Соха она дѣлается уже стеною рѣкою, и, входя въ долину Ферганы, распускается на безчисленное множество арыковъ, изъ которыхъ одинъ значительныхъ размѣровъ входитъ и въ Бокантъ, орошая его сады.

2) *Шахимарданъ*—беретъ начало съ перевала Каранкызыкъ, подъ тѣмъ же названіемъ—*Кара-Кызыл-су*. Отъ урочища Кара-шуръ, она называется *Ахъ-су*; а у горнаго кышлака Шахимарданъ, по соединеніи

(1) См. «Путешествіе въ Туркестанъ», т. I, ч. II, «Въ Коканскомъ хребтѣ», стр. 73, 74.

(2) Тамъ же, стр. 121.

съ *Кира-су*, рѣчка получаетъ названіе *Шахимарданъ*, по имени святаго, отъ котораго получило названіе и кышлакъ, сохраняющій его останки. До города Вадиль (24 версты) рѣчка имѣетъ еще горный характеръ, но съвертѣ этого пункта она становится степною, и, достигая Маргелана, терлется въ сѣтъ арыковъ, орошающихъ этотъ городъ съ окрестностями деревнями.

3) *Исфайрамъ*—беретъ начало съ перевала Тенгисбай и въ верхней части называется этимъ именемъ. Затѣмъ, рѣка течетъ по направленію къ сѣверу къ Учъ-кургану, гдѣ и выходитъ на долину, и, подобно предыдущей рѣчкѣ, оканчивается у Маргелана сѣтью арыковъ, орошающихъ какъ городъ, такъ и окрестности.

4) *Наукатъ*—беретъ начало въ сѣверныхъ склонахъ хребта *Акартъ* и течетъ сперва на сѣверо-востокъ, а затѣмъ, измѣняетъ направленіе на сѣверъ, къ Наукату, и далѣе къ Асане.

5) *Ахъ-бура*—подъ именемъ Туруна, вытекаетъ съ перевала *Кордунъ-белъ* (13,400 ф., по Федченко) и течетъ, подобно Наукату, сперва на сѣверо-востокъ до урочища *Торначатъ*, образуя расширеніе ущелья *Кичи-Алай* (малый Алай), послѣ чего поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ до урочища Моанъ. Здѣсь рѣка снова измѣняетъ свое направленіе на сѣверо-западное и пріобрѣтаетъ степной характеръ. Пройдя Омъ, рѣка течетъ уже по долинѣ и впадаетъ въ большой каналъ, проведенный изъ Кара-дарьи, ниже Узгента.

6) *Куршабъ*—беретъ начало съ перевала Талдыкъ, подъ именемъ Гульчи и, усилившись многими притоками, течетъ по направленію къ ур. Гульча, гдѣ, по соединеніи съ вѣдыкъ притокомъ *Читирикъ*, получаетъ названіе Куршаба. Выйдя на равнину, Куршабъ вскорѣ впадаетъ въ Кара-дарью, ниже Узгента.

7) *Таръ*—беретъ начало на перевалѣ Дунгарамъ и течетъ по направленію къ сѣверо-западу.

8) *Кара-Кульджа*—беретъ начало на перевалѣ Суюкъ и также течетъ на сѣверо-западъ. Обѣ эти рѣки, соединяясь въ вѣсколькихъ верстахъ выше Узгента, образуютъ Кара-дарью, которая, по соединеніи съ Нарыномъ, образуетъ рѣку Сыръ. Таръ и Кара-Кульджа, впрочемъ, еще не обсажены.

Пути сообщенія черезъ Алайскій хребтъ.

Общія замѣчанія. По теченію означенныхъ рѣкъ пролегаютъ пути, ведущіе изъ долины Ферганы на Алай, за исключеніемъ Кара-Кульджи и Тара, перевалы которыхъ выводятъ въ долину Кашгарской рѣки

Бокъ-су и Соха, перевалъ въ верховьяхъ котораго (Таракъ) приводитъ въ Каратегинскія владѣнія.

Затѣмъ, по ущелью рѣкъ Шахмардана (отъ Вадилла), Исфайрама (отъ Учъ-кургана), Акъ-буръ (отъ Оша) и Гульчи (отъ укр. Гульчи), проходить наиболѣе практикуемые пути на Алай.

Самые удобные пути лежатъ по ущелью рѣки Гульчи. Кратчайшій же путь изъ долины Ферганы на Алай ведетъ отъ Учъ-кургана. Общее замѣчаніе о всѣхъ путяхъ черезъ Алайскій хребетъ то, что они трудны, такъ какъ идутъ зачастую тѣсными ущельями, гдѣ тропинка выета либо карнизомъ, надъ пропастью, либо по крутымъ откосамъ (называемымъ у киргизовъ—*кля*), либо среди груды камней, рѣжущихъ ноги лошадямъ, либо, наконецъ, по такъ называемымъ *балконамъ*. Балконы—это перекладыни, переброшенные отъ одного выступа карниза на другой. Поверхъ перекладыни наваливается хворостъ и земля, вслѣдствіе чего образуется висячія мостъ около аршина (много полтора) шириною, приспособенный къ скалѣ.

Черезъ горные ручьи зачастую проложены висячіе мостики, которые въ горахъ Тянь-шана имѣютъ повсемѣстно одинаковую конструкцию, а именно: съ обохъ береговъ рѣки навлаживаются одинъ на другой (въ переплетъ) ряды бревень слоими, такимъ образомъ, чтобы каждый послѣдующій верхній слой выступалъ съ сторонъ рѣки.

Изъ этихъ словъ образуются, такъ сказать, два устоя, суживающие пространство надъ рѣкою сажень до четырехъ. Поверхъ этихъ устоевъ накладываются жерди (по преимуществу, изъ арчаго дѣла, а въ Семирѣченской области, гдѣ есть *ель*, изъ слагаго), а поверхъ жердей настила. Мостики эти имѣютъ до одной сажени ширины; они очень зыблы, и переправляясь по нимъ слѣдуетъ не иначе, какъ одному.

Зачастую приходится переправляться вбродъ, что при низкой температурѣ воды и быстромъ теченіи, особенно когда дно устлано крупнымъ камнемъ, для пѣхотинцевъ представляетъ немаловажныя затрудненія.

Путь изъ Оша черезъ Гульчу. Наиболѣе удобный путь изъ долины Ферганы на Алай лежитъ, какъ сказано уже, по теченію рѣки Гульчи.

Путь этотъ начинается собственно отъ Оша. Сперва дорога идетъ ошскими садими (четыре версты), а затѣмъ, до селенія Мады (восемь верстъ) по мѣстности холмистой и хорошо обработанной. Отъ селенія Мады, дорога начинаетъ идти степью (семь верстъ) по мѣстности, возвышенной до ущелья Талдыкъ. Здѣсь дорога входитъ въ это ущелье и слѣдуетъ вверхъ по рѣкѣ по грунту изъ гальки до уроч. Лангаръ (11

верстъ). Отъ этого уроч. (въ 30 верстахъ отъ Оша) дорога до Гульчи раздѣляется на двѣ; одна, уже разработанная въ 1876 году для колесной ѣзды, а другая, хотя и неразработанная, но легко могущая быть приспособленною къ колесному движенію.

Первая дорога продолжаетъ идти вверхъ по р. Талдыку и въ 19 верстахъ отъ Лангара сворачиваетъ на востокъ по ущелью *Чигирчикъ-Бель-су*, переваливъ черезъ перевалъ *Чигирчикъ-Белъ* (7,700'), лежащій въ 3 $\frac{1}{2}$ верстахъ изъ устья названной рѣки. Съ перевала дорога идетъ внизъ по рѣкѣ и второму ущелью Чигирчика, и въ 22 верстахъ выходитъ въ мѣсто селенія Чигирчика съ Гульчею, гдѣ расположено урѣзленіе Гульчи. По дорогѣ отъ Оша кормы находятся повсемѣстно, топливомъ служатъ низякъ, а по первому и второму Чигирчику — курстаринкъ.

Расстояние отъ Оша до Гульчи по этой дорогѣ 74 $\frac{1}{2}$ версты.

Другая дорога отъ Лангара переходитъ рѣку Талдыкъ (переправа въ бродъ) и поворачиваетъ въ ущелье Карванкулъ къ перевалу того же имени, отстоящему въ девяти верстахъ отъ Лангара. Высота перевала 7,400'; въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ находится другой перевалъ *Така* (6,800'). Затѣмъ, черезъ шесть верстъ, минуя озеро Капланкулъ (5,600'), дорога восходитъ на третій перевалъ *Капланкулъ* (7,000'); отъ озера до перевала десять верстъ. Съ перевала тропинка спускается по ущелью Карогаъ-сай (три версты) и, затѣмъ, выходитъ на долину Куршаба, по которой проходитъ четыре версты до укр. Гульчи. Перевалы на этой дорогѣ хотя и круты, но допускаютъ вьючное движеніе. Отъ Оша по этой дорогѣ считается 65 верстъ.

Отъ укр. Гульчи дорога идетъ вверхъ по рѣкѣ Гульчѣ, зачастую карнизамъ до Кызыль-кургана (18 верстъ) и далѣе, до Янги-арына (восемь верстъ). Здѣсь она переходитъ по двумъ висячимъ мостикамъ, изъ которыхъ второй черезъ притокъ Гульчи, Белавни. Отсюда до Суфи-кургана (13 верстъ) еще встрѣчаются кое гдѣ трудныя мѣста, въ видѣ карнизовъ и балконовъ, но уже за нѣсколько верстъ не доходя Суфи-кургана ущелье расширяется и дорога проходитъ по дну его, часто покрытому густыми и сочными травами, а верстахъ въ двухъ отъ Суфи-кургана даже рѣдкимъ тополевыми рошамъ.

Отъ Суфи-кургана дороги раздѣляются: одна идетъ влѣво по рѣкѣ Терекъ-су на перевалъ Терекъ-дананъ, до котораго приблизительно 36 верстъ; эта дорога ведетъ въ Кашгаръ. Другая дорога продолжаетъ идти вверхъ по Гульчѣ и въ 16 верстахъ отъ Суфи-кургана отдѣляется влѣво на перевалъ Шартъ, самый восточный, по которому попадаютъ на Алай; до Шарта около 25 верстъ.

Въ 22 верстахъ отъ Суфи-кургана у уроч. *Кызыл-джарь* дороги опять раздѣляется: одна влѣво на перевалъ *Орчатъ* (12,000'), до котораго 10 верствъ, а другая поворачивается на западъ черезъ уроч. *Уч-тобе* и *Воссага* на два перевала, лежаще рядомъ въ двухъ верстахъ одинъ отъ другою: восточный болѣе отлогій—*Койджоль-даванъ* (11,400') и западный—*Тадикъ-даванъ* (11,509'). По *Койджоль-давану* и предлагается разработать колесный путь на Алай.

Съ обоеихъ переваловъ дороги сходятся на второстепенномъ краѣхъ, на невысокомъ перевалѣ, *Катынъ-артъ* (восьмь верствъ) и затѣмъ, уже тропинка спускается въ долину Алая внизъ по рѣкѣ *Катынъ-артъ-су* (шесть верствъ).

Такимъ образомъ, колесный путь изъ долины Ферганы на Алай отъ Оша пройдетъ слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе урочищъ:	Число верствъ.
Ошъ	
Лангарь	30
Урч. Гульча	44 ¹ / ₂
Уроч. Кызыль	18
Янги-арыкъ	8
Суфи-курганъ	13
Кызыль-джарь	22
Койджоль-даванъ	16
Катынъ-артъ	8
Долина Алая	6
Итого	165 ¹ / ₂

А отъ Гульчи 91 верста.

Дорога изъ Оша по Акъ-буръ черезъ перевалъ Сарыкъ-могъ. Этотъ путь болѣе краткій, но труднѣе предыдущаго. По этому направленію дорога отъ Оша до ущелья *Кукунатъ* идетъ по широкой долинѣ, а затѣмъ, обходя означенное ущелье, поворачивается на востокъ черезъ невысокій перевалъ *Кукунатъ*, послѣ чего тотчасъ же спускается у уроч. *Попанъ* по Акъ-буръ. Пройдя по Акъ-бурѣ 18 верствъ, у уроч. *Сары-кия*, дорога вступаетъ въ узкое ущелье, и идетъ каньонами, перекидываясь съ одного берега рѣки на другой по всякимъ мостицамъ. Въ 10 верстахъ отъ *Сары-кия* или въ 46 отъ Оша въ Акъ-буръ выдается справа рѣчка *Шотъ*, по ущелью которой проходитъ поперечная дорога на ошско-гульчинскій путь, на который, черезъ перевалъ *Шотъ*, она и выходитъ у уроч. *Лангаръ*.

Отъ мѣста впаденія въ Акъ-буръ р. *Чучума* (24 версты отъ *Шота*) дорога развѣтвляется: одна проходитъ по проему на Акъ-бурѣ узкимъ

ущельемъ *Канъ-майнакъ*, а другая — поворачиваетъ вверхъ по рѣкѣ *Чучуму* и служить для обхода вышеупомянутаго ущелья *Канъ-майнакъ*, часто заливаемого водою.

Обходная дорога, постепенно поднимаясь, приводитъ къ перевалу *Заира* (12,500'). Подъемъ на перевалъ удобенъ, но спускъ крайне труденъ, вслѣдствіе большой крутизны. Длина спуска 10 верствъ. У урочища *Турна-чата* обѣ дороги соединяются; отсюда ущелье расширяется и носитъ названіе *Кичи-Алая*; рѣка же Акъ-буръ именуется *Турсуоомъ*. Склоны долины поросли арчевымъ лѣсомъ, который начинается вскорѣ, пройдя уроч. *Попанъ*. Кромѣ арчи, у самаго русла рѣки попадаются береза, рябина, таль, вишня и урюкъ. Въ шести верстахъ отъ *Турна-чата* въ *Турсувъ* справа вливается рѣчка *Сарыкъ-могъ-ла*, вверхъ по которой и поворачиваетъ дорога. Здѣсь мостовъ уже нѣтъ, а тропинка переходитъ съ одного берега на другой, причемъ необходимо переправляться въ бродъ. Перевалъ *Сарыкъ-могъ-ла* находится въ 20-ти верстахъ отъ устья рѣчки того же имени. Высота его 14,000 слишкомъ футовъ. Сѣверный склонъ очень крутъ и на разстояніи одной версты до гребня дорога идетъ по ослямъ изъ крупныхъ камней. Южный скатъ болѣе пологій. Рѣчка *Южный Сарыкъ-могъ-ла* приводитъ въ долину Алая, до подошвы котораго также 20 верствъ. Первая семь верствъ спуска очень трудны, потому что тропа проходитъ по руслу рѣки, заросшему большими каменьями. Общая длина пути отъ Оша до Алая черезъ *Сарыкъ-могъ-ла* 150 верствъ.

Дороги изъ Уч-кургана черезъ перевалъ Тенизбай. Изъ Уч-кургана на Алай путь идетъ по ущелью рѣки *Исайфарагъ*. Изъ Уч-кургана дорога вступаетъ тотчасъ же въ упомянутое ущелье и идетъ каньонами, перекидываясь съ одного берега рѣки на другой. Черезъ рѣку устроены мостики, которыхъ насчитывается до перевала до 20-ти. Особенно трудна и нехороша дорога на протяженіи 10 верствъ между рѣкою *Тютекомъ* и уроч. *Лангаръ*, гдѣ тропинка проходитъ крутыми подъемами и мелкими поворотами между громадными каменьями, скатывающимися при движеніи людей и животныхъ. По этому пути проходила одна изъ колоннъ во время алайской экспедиціи 1875 года; колонна потеряла здѣсь нѣсколько лошадей съ провіантомъ, сбитыхъ въ пропасть сверху падавшими каменьями; независимо отъ истери лошадей, было равно нѣсколько нижнихъ чиновъ и офицеровъ.

На всемъ протяженіи до перевала нѣтъ подножнаго корма — одинъ голый камень, за исключеніемъ двухъ урочищъ: *Лангаръ* и *Тенизбай*, близъ перевала. Перевалъ *Тенизбай* мягкій, удобный и некрутой; сѣдо травянистое, покрытое подножнымъ кормомъ. Высота гребня перевала

11,800 футов. По ущелью в верхней части от рьки *Караанды* усматриваются арчевый поросли, а от рьки *Кичикь-Аала* до уроч. *Арчалы* (въ 12 верстах не доходя *Тенгиабал*) попадается и береза. От *Арчалы* древесная растительность превращается. Все расстояние от *Уч-курвана* до перевала *Тенгиабал* 86 верств. От перевала до выхода из ущелья на *Алай* у *Дараут-курвана* еще остается 16 верств, что составит длину всего пути 102 версты. Спуск ведет по рьчкь *Дараут-су*. Въ расстоянии семи верств от перевала, на протяжении трех верств, дорога идет по ступенчатъ между громадными камнями, причем лошади скользятъ и падаютъ. Чтобы обойти это мѣсто, можно свернуть вправо вверх по ручью *Кызыль-име* на перевалъ того же имени; здѣсь дорога все время идетъ по мягкому травянистому грунту. Перевалъ одной высоты съ переваломъ *Тенгиабал* и также удобенъ. Съ перевала *Кызыль-име* дорога раздѣляется: одна идетъ по рьчкь *2-й Кызыль-име* (притокъ *Кызыль-су*) и другая по рьчкь *Кауукъ-су* (тоже притокъ *Кызыль-су*) на перевалъ *Кауукъ* (13,300', по Федченко).

Между перевалами *Кауукъ* и *Сарыкъ-моголъ* известны еще два перевала черезъ Алайскій хребтъ; эти перевалы суть: *Тузь-атуу* и *Киндыкъ*; а между *Сарыкъ-моголкомъ* и *Таддыкомъ* есть перевалъ *Джиситыкъ*; но всѣ они неудобны.

Путь отъ *Вадиля* черезъ *Кара-назыкъ*. Отъ *Вадиля* путь ведетъ по ущелью р. *Шахимарданъ*. До сел. *Шахимарданъ*, расположеннаго при слиянн *Акъ-су* и *Кара-су*, на разстоянн 24 верств, дорога идетъ расширеннымъ ущельемъ и разработана въ колесной ѣзды еще коканскимъ правительствомъ. Отъ *Шахимардана* въ четырехъ верстахъ дорога проходитъ черезъ служебное ущелье по карнизу, послѣ чего она идетъ по волнистой мѣстности, образующей предгорья хребта, ограничивающаго ущелье справа. Версты двѣ выше уроч. *Кара-мура* дорога снова входитъ въ узкое ущелье и идетъ частью карнизами, частью по руслу рьки. Отъ рьчи *Алты-арыкъ* (правый притокъ) до верховья *Кара-назына* ущелье опять расширяется и дорога идетъ по грунту, усильному галькою. Отъ *Шахимардана* до перевала *Кара-назыкъ* 45 верств. Отъ перевала внизъ по рьчкь *2-й Кара-назыкъ* до мѣста, гдѣ она впадаетъ въ *Кокъ-су*, семь верств. Отсюда дорога слѣдуетъ уже внизъ по ущелью *Кокъ-су*.

Высота перевала *Кара-назыкъ* 14,400 фут. Перевалъ очень крутой и каменистый; тропинка на гребень ведетъ крутыми зигзагами. Особенно крутъ скатъ, обращенный къ *Шахимардану*. Отъ устья 2-го *Кара-назына* до *Алая* дорога все время идетъ ущельемъ р. *Кокъ-су*; она идетъ сперва лѣвымъ берегомъ, а потомъ по мосту переходитъ на правый.

Карнизовъ здѣсь немного и дорога вообще сравнительно удобна. *Корма* и топливо въ этомъ ущельи, также наивъ и въ *шахимарданскомъ*, нѣбольшо. Отъ впаденн въ *Кокъ-су* справа ручья *Горунды* ущелье расширяется до одной версты и остается такимъ до выхода на *Алай* на протяженн 12 верств, у самаго же выхода на *Алай* ущелье расширяется даже до трехъ верств. На всемъ пространствѣ отъ впаденн ручья *Горунды* до *Алая* должна *Кокъ-су* покрыва сплошь запашенными ячменя, пшеницы и люцерны. Тамъ и слмъ видныются многочисленные зимовки киргизовъ, зимовки, называющіяся здѣсь общимъ именемъ *кускурчи*.

Общее протяженіе пути отъ перевала *Кара-назыкъ* до *Алая* 47 верств, а отъ *Вадиля* 116 верств. Въ 28 верстахъ отъ впаденн въ *Кокъ-су* 2-го *Кара-назына* или въ 12 верстахъ отъ устья *Кокъ-су* отдѣляется дорога вверхъ по р. *Горунды* на перевалъ того же имени, до котораго считается шесть верств. Высота перевала 10,600 фут. Онъ низкій, травянистый и удобный. Съ перевала дорога входитъ въ ущелье р. *Джиганды*, гдѣ нѣбольшо обширныя зимовки кара-киргизовъ, танущіяся на вѣсколько верств.

Въ шести верстахъ отъ перевала дорога выходитъ въ долину *Кызыль-су*, соединяясь съ дорогомъ, идущемъ отъ *Дараут-курвана* къ *Большому Карамуку*, до котораго остается еще шесть верств.

Отъ устья р. *Горунды*, въ трехъ верстахъ ниже, по ущелью *Кокъ-су* отдѣляется еще одна дорога вправо, по теченію ручья *Боруғунды*, на перевалъ того же имени, лежащій рядомъ съ предыдущимъ. До перевала *Боруғунды* пять верств, а съ перевала, по теченію ручья *Сарыбулакъ*, до *Кызыль-су* 2 1/2 верств, послѣ чего дорога соединяется съ *дараут-карамукскою*.

Дорога отъ *Соха* черезъ перевалъ *Таракъ*. Отъ *Соха* дорога идетъ вверхъ по ущелью рьки *Соха* и до зимовки *Полякъ* весьма удобна; но далѣе начинаются карнизы. У устья р. *Дунмасъ* дорога поворачиваетъ въ сторону для обхода ущелья. Обходный путь лежитъ на уроч. *Урмазанъ*, отсюда поворачиваетъ на вышлага *Зардолу*, расположенный при впаденн ручья *Акъ-терекъ* въ р. *Сохъ*. Отъ сел. *Соха* до *Зардолы* 40 верств. Отъ *Зардолы* дорога продолжаетъ идти по ущелью р. *Сохъ* все время трудными и опасными карнизами до уроч. *Итекъ* (16 верствъ отъ *Зардолы*).

Отъ *Итена* до перевала *Таракъ* остается еще 16 верств, по дороге здѣсь уже совершенно невозможна для конныхъ; да и пѣшие могутъ слѣдовать только съ большимъ трудомъ. Особенно опасное мѣсто представляетъ *Таракъ*. Полагать должно, что здѣсь дорога идетъ по ледникамъ. Всегда отправляюща по нѣсколько челядь въ мѣстѣ, приваживъ

къ тѣлу длинная палка на крестѣ; эти палки удерживаютъ при паденіи въ трещину, пока товарищи не помогутъ выбраться. И не смотря на такую рискъ, множество каратегинцевъ идетъ черезъ Таракъ. Это самая короткая дорога изъ Каратегина въ Коканъ, а известно, что масса каратегинцевъ, не выходя въ своей обидной странѣ средствъ для существованія, пробрается въ Коканъ, гдѣ нанимается въ поденную работу, поступаетъ въ рабочіе къ земледѣльцамъ и даже снимаетъ въ аренду участки земли для обработки. Эти каратегинцы, или, какъ ихъ называютъ сарты и киргизы, *галма*, доходять даже до Ташкента, гдѣ слывутъ неумолимыми чернорабочими.

На югъ отъ Тарана дорога гораздо лучше; въ одинъ день достигаютъ Яруши, каратегинскаго селенія, откуда, по словамъ туземцевъ, остается еще пять ташей (40 верстѣ) до Гарма, главнаго города Каратегина.

Отъ Зардозы отдѣляется вправо вверхъ по *Акс-тереку* другая дорога, ведущая черезъ перевалъ того же имени уже въ долину Матчи, истокъ Зеравшана. Эта дорога гораздо удобнѣе; по ней даже могутъ проходить, хотя съ трудомъ, и конные.

Отъ уроч. Урмазана, круто вправо (на западъ) вверхъ по р. Думасъ, отдѣляется дорога на озеро *Каракулъ* и даже къ зимовкамъ *Киемишъ*, на варухо-исфайрамскою пути. Отъ *Урмазана* до *Каракуля* 14 верстѣ, и дорога, какъ въобщемъ, весьма удобна. Здѣсь у *Каракуля* приходится переваливаться черезъ невысокій хребетъ, причемъ переваль не представляетъ никакихъ затрудненій. Отъ перевала до *Киемиша* 22 версты, а затѣмъ до селенія Варухъ 24 версты.

II.

А л а й.

Подъ именемъ Алая у кара-киргизовъ Ферганской области известна высокая долина, образованная верхнимъ теченіемъ рѣки Кызылъ-су, и ограниченная съ двухъ сторонъ высокими хребтами. Долина идетъ отъ востока къ западу съ легкимъ уклономъ къ югу. Она замѣчательна своею длиною и шириною. Справа (съ сѣвера) ее очерчиваетъ Алайскій хребетъ, съ лѣвой (южной) стороны—Заалайскій. Начало Алая надо считать отъ невысокаго края, отдѣляющаго истокъ Кызылъ-су отъ Кокъ-су, впадающаго въ Кашгаръ-дарью; а конецъ тамъ, гдѣ въ Кызылъ-су впадаетъ справа значительный притокъ Кокъ-су. Между упомянутыми границами длина Алая опредѣляется въ 120 верстѣ. Наибольшая ширина его въ серединѣ, на меридіанѣ перевала Сарыкъ-моголъ, гдѣ она равняется 22 верстамъ.

Вообще, ширина постепенно уменьшается внизъ по теченію Кызылъ-су. У Дераутъ-кургана (при входѣ въ исфайрамское ущелье) эта ширина уже около трехъ верстѣ; затѣмъ она уменьшается еще болѣе и верстахъ въ двухъ ниже долина рѣки стѣсняется горами до такой степени, что остается мѣсто только для одного русла. Алайская долина не есть исключительная въ Тянь-шанѣ; подобныхъ долинъ много. Мѣтъ лично приходилось видѣть подобныя высокія долины, какъ, напримѣръ, по верхнему Или, иначе, Тенесу. Единственно, чѣмъ Алайская долина отличается отъ другихъ—это необыкновенно прилизано.

Площадь, занимаемая Алаемъ, равняется 34 квадратнымъ милямъ или 1,680 квадратнымъ верстамъ. Дно этой долины постепенно понижается внизъ по теченію Кызылъ-су, такъ что у Дераутъ-кургана оно лежитъ на высотѣ 8,000 футовъ, по серединѣ (на меридіанѣ перевала Арчаты)—на 10,000, а у истоковъ Кызылъ-су—на 12,000 футовъ.

Верхняя часть Алая называется у туземцевъ Башъ-Алай, что въ переводѣ значитъ: голова Алая.

Края долины очерчены различно: съ сѣвера Алайскій хребетъ круто упирается въ долину, безъ предгорій. Здѣсь расстояние между гребнемъ хребта и подошвою его, очерчивающій Алай, среднимъ числомъ равняется 12-ти верстамъ (на меридіанѣ перевала Арчаты—9 верстѣ, на меридіанѣ перевала Сарыкъ-моголъ—19 верстѣ). Съ противоположной стороны, на оборотъ, Алай соединяется съ Заалайскимъ хребтомъ посредствомъ предгорій, образующихъ широкую койму, отдѣляющую долину отъ магистральнаго гребня. Здѣсь уже расстояние отъ южнаго края долины до вершины хребта гораздо больше; напримѣръ, противъ перевала Кызылъ-артъ оно равняется 32 верстамъ.

Кызылъ-су все время течетъ почти касаясь подошвы Алайскаго хребта, следовательно, оставляя широкую подошу, отбывающую рѣку отъ подошвы противоположнаго хребта.

Черезъ Алайскій хребетъ въ долину Алая, какъ уже сказано выше, ведетъ одиннадцатъ переваловъ. Своимъ происхожденіемъ эта долина обязана отмыку рѣки Кызылъ-су.

Кызылъ-су въ переводѣ значитъ красная вода. Въ каратегинскихъ впадинкахъ, гдѣ живутъ таджики, рѣка называется Сурхъ-абомъ, что означаетъ тоже самое на таджикскомъ языкѣ.

Въ нижней части своего теченія она уже называется *Вакчимъ*. Красною рѣка названа она вслѣдствіе цвѣта своей воды, цвѣта, происходящаго отъ размыва красной глыны, составляющей ложе рѣки. Мягкость породъ, составляющихъ Алайскій и Заалайскій хребты, легко уступящихъ разрушительному дѣйствию воды, какъ кажется, и служила при-

чиною образования столь длинной и широкой долины, как алайская. При другомъ строении горъ ясно, что и не могло бы образоваться подобнаго размыва почвы.

Кызыль-су беретъ начало приблизительно подъ 39° 42' с. ш. и подъ 43° 18' в. д. По Алаю она все время течетъ, придерживаясь праваго хребта, подошву котораго она омываетъ. Направление рѣки все время прямое безъ замѣтныхъ извилинь. Рѣка течетъ по широкому ложу (около полуторы версты шириною), покрытому гальюю, и разбивается на множество рукавовъ, ежегодно мѣняющихъ свои мѣста. Берега дожа высоки и круты только въ нижней части Алая; въ верхней части они хотя тоже круты, но невысоки; впрочемъ, препятствія для движенія они не представляютъ. Самый широкій рукавъ рѣки имѣетъ около десяти сажень ширины. Эту же ширину рѣка имѣетъ и у впаденія въ нее значительнаго праваго притока Кокъ-су. Здѣсь мѣется черезъ Кызыль-су мостъ, такъ какъ отсюда переправа вбродъ черезъ Кызыль-су уже не всегда возможна. До Даравутъ-кургана другою переправы какъ въ бродъ нѣтъ, и эта переправа тѣмъ легче, чѣмъ она выше. Течение рѣки быстрое, но плавное, вслѣдствіе ровнаго, постепеннаго пониженія долины; рѣка не клубится и не пѣнится, подобно многимъ другимъ горнымъ рѣкамъ Средней Азии. Дно твердое, покрытое гальюю.

Вода въ высшей степени мутная и, какъ сказано, красная; но достаточно дать ей нѣсколько времени отстояться въ сосудѣ, и она дѣлается чистою и свѣтлою. На здоровье примѣсь красной глинны не имѣетъ никакого вліянія, и наши войска пили воду, не отстаивая.

Характеръ притоковъ Кызыль-су опредѣляется положеніемъ ограничивающихъ ее хребтовъ. Правые притоки незначительны; они коротки, прямы и маловодны; они имѣютъ характеръ ручьевъ и только пять притоковъ достигаютъ до русла Кызыль-су.

Слѣва Кызыль-су на Алаѣ принимаетъ *десять* притоковъ.

Всѣ они гораздо длиннѣе и многоводнѣе сѣверныхъ притоковъ.

Долина Алая имѣетъ характеръ степи. Она на всемъ протяженіи покрыта травами, составляющими весьма обильный и питательный кормъ для скота кочевыхъ. Особенно густы и обильны травы въ предгорьяхъ и въ нѣкоторыхъ ущельяхъ.

Киргизы говорятъ, что самая изуренная и истощенная лошадь, посажъ двухнедѣльнаго корма на Алаѣ, поправляется до такой степени, что становится неузнаваемою.

Ни деревьевъ, ни кустарниковъ нигдѣ на Алаѣ нѣтъ. Изъ травъ въ верхней половинѣ Алая преобладаютъ кипецъ и ковыль, а въ ниж-

ней—ковыль и чій. Чѣмъ называется злакъ, извѣстный у ботаниковъ подъ именемъ «*Lasiagrostis splendens*».

Растетъ онъ кочками, причѣмъ каждый стебель достигаетъ высоты полутора аршина. Вотъ эти-то стебли и играютъ большую роль въ жизни киргизовъ. Независимо отъ того, что они служатъ кормомъ для скота, они употребляются еще для выдѣлки циновокъ. Циновки изъ чіа въ большомъ ходу повсемѣстно у киргизовъ: онѣ служатъ и для постилки въ юртѣ, и для защиты кибитки отъ вѣтра, а зимою и отъ снѣга. Чій растетъ почти повсемѣстно въ Туркестанскомъ краѣ, въ степляхъ.

Роскошная растительность (травяная) Алая служитъ приманкою киргизовъ для ихъ кочевій. Слово *Алай* по-кара-киргизски означаетъ *рай*. Но необходимо замѣтить, что раемъ эта котловина можетъ считаться только весьма короткое время въ году: мѣсяца на три, на четыре, не больше. Въ верхней части снѣгъ спадаетъ въ концѣ мая и снова выпадаетъ въ началѣ сентября. Въ нижней части Алая лѣто нѣсколько продолжительнѣе. Лѣтомъ, когда въ нижней части Алая идетъ дождь, въ верхней—выпадаетъ снѣгъ, который, впрочемъ, скоро становится.

Ночи на Алаѣ прохладны даже лѣтомъ и колебанія температуры весьма сильны: такъ, напримѣръ, днемъ термометръ въ июлѣ достигаетъ до 25° Ц., а ночью спускается до 0°. Снѣга зимою бывають очень глубоки. Скотъ, остающійся здѣсь на зимнее время, отрываетъ себѣ пишу, разгребая снѣгъ.

Пашни киргизовъ на Алаѣ встрѣчаются только у Даравутъ-кургана, на высотѣ 8,000'; здѣсь засѣвается въ самомъ незначительномъ количествѣ пшеница, ячмень и люцерна (джевушка). Поля по большей части поливають. Урожай ячменя самъ 6, пшеницы—самъ 4—5. Девушки собирають два раза въ годъ, тогда какъ въ долинѣ Ферганы ее собирають пять разъ. Въ нижней части Алая усматриваются кой-гдѣ въ прилегающихъ ущельяхъ зимовки киргизовъ (*кстау*). Въ верхнихъ же частяхъ кара-киргизы совершенно уходятъ съ Алая на зиму въ части болѣе низменныя. Но, откочевывая съ Алая, многие изъ кара-киргизовъ оставляють тамъ свой скотъ при одномъ или двухъ пастухахъ, которые живутъ въ кибиткѣ и наблюдаютъ за стадами.

Днякъ животныхъ на Алаѣ немного по количеству видовъ. Четвероногихъ хищниковъ вовсе нѣтъ. Самое видное мѣсто здѣсь занимають *сурки* (по-киргизски *суур*), норы которыхъ встрѣчаются на каждомъ шагу, такъ что ѣхать верхомъ быстрымъ аллюромъ по алайской степи рискованно; лошадь можетъ всякую минуту попасть ногою въ сурковую нору. Но при всемъ обилии сурковъ на Алаѣ достать ихъ крайне трудно

Звѣрекъ очень остороженъ и не отходитъ далеко отъ своей норы. Даже подбитый, сурокъ успѣваетъ юркнуть въ нору. Алайскіе сурки нѣсколько отличаются отъ европейскихъ; шерсть ихъ желтоватая. Шкурки сурковъ употребляются туземцами для выдѣлки жѣха, которымъ подбиваются теплые халаты.

Назъ птицъ здѣсь обитаютъ орлы, коршуны, красноносыя кулики, красноносыя гапки, дикіе гуси, утки и проч. Ядовитыхъ научно-образныхъ (тарантуловъ, фалангъ, скорпионовъ и кара-курговъ), вслѣдствіе суровости климата, нѣтъ. Ядовитые гады также не водятся.

Население, обитающее на Алаѣ, составляетъ кара-киргизы трехъ родовъ; въ верхней половинѣ живутъ *монгуши* и *адыгине*, земовки которыхъ находятся въ Ошскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Оша и Гульчи. Въ нижней половинѣ живутъ *ичкиликъ*, земовки которыхъ находятся въ Маргеланскомъ уѣздѣ между Учъ-курганомъ и Мынь-тюбе. Впрочемъ, часть ичкиликовъ, а именно, отдѣленія *найманъ* и *таити* зимуютъ около Даравтъ-кургана, по ущелью Алымъ-дара, въ ущельи Кокъ-су и на Маломъ Алаѣ (Бичи-алай).

Родъ монгушей раздѣляется на 12 отдѣленій, которыя суть: 1) Кудачинъ, 2) Джаналакъ (астреобитники), 3) Тулейкинъ, 4) Джюошъ (сириные), 5) Джайльгальды (весною пришедше), 6) Сарларъ (желтые), 7) Сарай, 8) Кокъ-джатыкъ (простяны), 9) Соколакъ, 10) Тейне, 11) Ире-кашна (алые баловники), 12) Монголь.

Адыгине раздѣляются на 14 отдѣленій: 1) Бюро, 2) Барге, 3) Оалджане, 4) Тауне, 5) Баранарге, 6) Сарыарге, 7) Тасдаръ (плѣшныя), 8) Кочкегулу, 9) Ильчебекъ, 10) Сертдаръ (осаргыты), 11) Савай, 12) Джору, 13) Ардай, 14) Муниъ.

Ичкиликъ раздѣляются на 20 отдѣленій, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) Кадарша, 2) Канды, 3) Найманъ, 4) Таитъ, 5) Кесежъ, 6) Орго, 7) Тулузъ, 8) Кара-теитъ, 9) Чалтеитъ, 10) Бостонъ, 11) Казыгъ-аякъ, 12) Кара-саадакъ.

Общая численность кибитокъ рода монгушей — 1,225, а рода адыгине — 3,145, следовательно, считая по пяти душъ на кибитку, получимъ для перваго 5,125 душъ, а для втораго 15,725 душъ обоаго пола. Что же касается до ичкиликовъ, то о количествѣ ихъ кибитокъ нельзя было собрать никакихъ свѣдѣній. По общему отзыву туземцевъ, родъ этотъ втрое превосходитъ численностью роды монгушей и адыгине, ваятыхъ вмѣстѣ. Если основываться на этой данной, то численность кибитокъ ичкиликовъ простирается свыше 9,000, что даетъ до 45,000 душъ обоаго пола.

Адыгине и монгуши издавна управлялись женщиною, по имени

Мармаджанъ-датка. Датка означаетъ чинъ, соответствующій нашему генеральскому. Мармаджанъ была пожалована этимъ чиномъ еще коканскими ханами. Она женщина энергичная и умная. Только она одна могла спастись до нѣкоторой степени разрозненнаго отдѣленія упомянутыхъ родовъ. Коканскіе ханы всегда заискивали у нея и во время пребыванія ея въ Кокандъ, дѣлали ей почетный приемъ. Старшій сынъ Мармаджанъ-датка, *Абдуль-бекъ*, долге другихъ оказывалъ сопротивление русскому владычеству въ Ферганѣ. Въ 1876 году онъ собственно и вызвалъ алайскую экспедицію. Русскія войска выжили на Алаѣ и тѣмъ показали кара-киргизамъ ненадежность ихъ укрѣптя на этомъ мѣстѣ и невозможность сопротивленія русскимъ властямъ. Абдуль-бекъ, разбитый генераломъ Свободелинымъ въ апрѣлѣ при Инги-арыкѣ, во время алайскаго похода уже не осмѣливался дать вооруженнаго отпора и бѣжалъ съ остатками разсыпавшейся шайки въ афганскіе предѣлы.

До прихода русскихъ, население Алая всегда находилось въ зависимости отъ Ферганы и отъ Каратегина. Зависимость отъ Ферганы обуславливалась тѣмъ, что на зиму алайскіе киргизы должны спускаться въ долину и, следовательно, отдаваться въ руки осѣдлаго ферганскаго населенія, а отъ Каратегина — вслѣдствіе того, что сѣмена для посѣва полей на Алаѣ доставались въ упомянутой землицѣ. Кромѣ того, каратегинское владѣніе служило мѣстомъ убійства для алайскихъ киргизовъ, снисавшихъ отъ пресѣдованія ферганскихъ властей. Вотъ почему бывшее коканское правительство всегда стремилось къ тому, чтобы удерживать Каратегинъ за собою. Владѣя Каратегиною, коканцы разчитывали и на болѣе прочное обладаніе алайскими киргизами.

Главнѣйшее богатство алайскихъ киргизовъ составляютъ овцы (курдючныя) и лошади; затѣмъ, слѣдуетъ рогатый скотъ, потомъ верблюды (исключительно *деугорбие*), домашніе яки (дикіихъ на Алаѣ нѣтъ) и, наконецъ, шайки.

Заходя на зиму въ долину Ферганы, кара-киргизы вымѣниваютъ у осѣдлага населенія разные предметы необходимости, какъ то: хлѣбъ, мату, халаты, чамаи, чай и проч., отдавая взамины: скотъ, шерсть, кошмы и другіе предметы пастевого быта.

III.

Памиръ.

Географическая наука относительно Азия въ послѣднее время сдѣлала вѣроятно болѣе успѣхи. Этотъ она облазна исключительно двумя великими народамъ, раздѣляющимъ господство надъ міромъ: Россіи и

Ангаи. Въ Азиі эти два народа дѣйствуютъ съ противоположныхъ сторонъ: первый съ сѣвера, второй—съ юга. Еще недавно (около 14 лѣтъ тому назадъ), когда наша среднеазиатская граница доходила только до р. Чу, поля невѣданныхъ земель между Россіею и Ангаіею въ Азиі своею шириною превосходили тысячу верстъ по прямому направлению. Не далеко ушло и то время, когда великій Гумбольдтъ говаривалъ, что онъ считалъ бы себя счастливейшимъ человѣкомъ въ мірѣ, если бы удалось видѣть обломки Тянь-шана въ одномъ изъ европейскихъ музеевъ. Съ тѣхъ поръ прошло не много лѣтъ и весь почти Тянь-шанъ вошелъ въ составъ русскихъ владѣній.

Памиръ, считавшійся до сего времени какою то заколдованною, загадочною страной, почти весь изсѣдованъ русскими и англійскими учеными. Въ прошломъ году, по приказанію туркестанскаго генералъ-губернатора, какъ извѣстно, была снаряжена Алайская экспедиція. Участвуя въ составѣ этой экспедиціи, мы посчастливилось проникнуть въ совершенно не изсѣдованной части Памира. Въ 1874 году члены форсайтовской миссіи изъ Кашгара прошли по южной части Памира и также обследовали ее. Между изысканіями русскихъ и англичанъ осталась небольшой промежутокъ около 100 верстъ шириною, но о которомъ какъ русскими, такъ и англичанами собраны довольно точныя разспросныя свѣдѣнія.

Первый изъ европейскихъ путешественниковъ, давшій нѣкоторое представленіе о Памирѣ, былъ знаменитый венецѣвецъ Марко-Поло, который въ концѣ XIII вѣка (въ 1272—3 г.) на пути изъ Персіи въ Китай, прошелъ черезъ Самаркандъ, Балхъ, Бадахшанъ въ Кашгаръ. Онъ прошелъ Памиръ въ южной части, вѣроятно, мимо озера Сары-куль, вдоль по Сархаду. Марко-Поло замѣтилъ, тогда, что туземцы называютъ эту страну крышею міра (бамъ-и-дунья), что она такъ высока, что окрестныя горы представляются лежащими у ногъ наблюдателя, что воздухъ, вслѣдствіе возвышеннаго положенія, стоить рѣдко, что не поддерживаетъ огня. Затѣмъ Марко-Поло различиваетъ о стадахъ горныхъ барановъ (архаровъ) съ громадными, закрученными рогами, характеризующими собою фауну Памира.

Изъ китайскихъ географовъ о Памирѣ свидѣтельствуетъ Сонъ-юнъ, считавшій Памиръ однимъ обширнымъ плоскогорьемъ и дававшій ему до 500 верстъ протяженія. Затѣмъ, въ 1837 году лейтенантъ Вудъ, будучи посланъ Боржомъ, прошелъ вверхъ по Агу, и, дойдя до источника Янджа, опредѣлилъ положеніе озера Сары-куля на большомъ Памирѣ. Высота этого озера, по измѣренію Вуда, была принята въ 15,600'; окрестныя горы возвышаются до 19,000'. Озеро названо именемъ Викто-

риіи и оно стало считаться истокомъ *главнаго* русла Аму-дарьи—рѣки Янджа.

Въ 1874 году была отправлена англичанами большая миссія подъ начальствомъ Форсайта изъ Индіи въ Кашгаръ. Въ составъ миссіи входили ген. штаба подп. Гордонъ, капитаны Биддольфъ и Троттеръ и докторъ Столича. Изъ Кашгара миссія 17-го марта направилась черезъ Янги-Хисаръ на Сары-куль, Ташъ-нурганъ, малый Памиръ, мимо озера, обозначаемого на картахъ вымышленнымъ именемъ Баряатъ-Исинъ. Экспедиція шла по глубокому сѣвгу и въ 20 дней (отъ Янги-Хисара), 13-го апрѣля достигла *Кула-Пандока*, главнаго городка Вахана, на Большомъ Памирѣ.

Капитанъ Биддольфъ и подполковникъ Гордонъ составили карту и описаніе пройденнаго пространства, а послѣдній, кромѣ того, издалъ книгу подъ заглавіемъ *The Roof of the World* (Крыша міра).

Въ прошломъ (1876) году, въ августѣ, я вмѣстѣ съ геодезистомъ Бонедорфомъ двинулся изъ Алая, черезъ Заалайскій хребетъ по ущелью и перевалу Кызыль-артъ (красный перевалъ) и вышелъ въ котловину озера Кара-куль; затѣмъ, пересекъ черезъ сѣвннй хребетъ, замыкающій озеро съ юга, и, войдя въ долину рѣки Чонъ-су (впадающую въ Кара-куль, повернувшую на востокъ вдоль по рѣкѣ Узъ-бель-су (притокъ Чонъ-су) до перевала Узъ-бель. Перейдя перевалъ, я спустился въ котловину озера Ранъ-куль. Незадолго до моего движенія на Узъ-бель, князь Виттенштейнъ проходилъ вверхъ по Чонъ-су до перевала Туонъ, за которымъ разстилается возвышенное плато, по которому протекаетъ рѣка Мургабъ, даникъ Ареу.

Отъ устья Кызыль-артскаго ущелья (на Алаѣ) до перевала *Узъ-бель* 136 верстъ, а до перевала Туонъ—120 верстъ. Отъ перевала Туонъ до озера Большаго Памира (Вудовскаго Сары-куля) только 100 верстъ.

Памиръ возбуждаетъ въ себѣ глубокой интересъ всего образованнаго міра по двумъ причинамъ: во-первыхъ, это самая высокая часть азиатскаго материка, откуда изъ рѣки текутъ въ различныя стороны, такъ что туземцы весьма остроумно назвали ее *крышею міра* (*бамъ-и-дунья*), а во-вторыхъ, здѣсь предпологается колыбель арийскаго племени. Во времена до-историческія это племя хлынуло съ Памира двумя потоками: одинъ устремился на югъ—въ Индію, и другой—на западъ въ Европу; такимъ образомъ, составилось индо-германское или иначе индо-европейское племя. Наконецъ, для насъ русскихъ Памиръ особенно важенъ, какъ узелъ, соединяющій систему Тянь-шана съ системою Гималаевъ.

На основаніи добытыхъ данныхъ, Памиромъ называется высокая

(отъ 12 до 14 тысяч футов) страна, изрѣзанная въ различныхъ направлѣннхъ хребтами, либо снѣжными, либо безснѣжными, но, вообще, не высоко поднимающимися надъ окрестными долинами, а именно, тысячи на 3—4 футовъ. Долины, какъ и котловины, также не имѣютъ опредѣленнаго направлѣния и, въ большинствѣ случаевъ, нешироки (версты 2—3; овѣ зачастую измѣняютъ свое направлѣние и даютъ боковыя продолженя).

Какъ долины, такъ и бока покатоствъ хребтовъ голы: на нихъ не только нѣтъ деревьевъ и кустарниковъ, но даже и травы; послѣдняя попадается только узкими полосками и маленькими пятнами вдоль по теченю горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Эта трава, мѣстами, впрочемъ, весьма густая и сочная, и составляетъ пастбище для скота номадовъ. Такъ какъ горы состоятъ изъ мягкихъ породъ (по преимуществу изъ слюдистаго и изъ асиднаго сланцевъ), то всѣ перевалы относительно невысоки, некруты и легко доступны. Снѣжная линія здѣсь подымается очень высоко. Перевалы: Кызыл-артъ (14,000 фут.), Акъ-байталъ (15,300 ф.) и Узъ-бель (15,200 ф.) были во время моего дѣлганя по Памиру совершенно свободны отъ снѣга. Снѣгъ усматривался небольшими пятнами на пикахъ и вершинахъ, прелегающими въ сѣду перевала. Эти пикъ возвышались футовъ на тысячу надъ сѣдломъ, снѣдовательно, линю вѣчнаго снѣга на Памирѣ надо считать тысячъ на 16 фут. высоты. Ручьи и рѣчки, сбѣгая сравнительно съ невысокихъ горъ, также неглубоки, нестремительны и имѣютъ гладкое ложе, такъ что не составляютъ серьезной преграды для дѣлканя. Вообще, пути по Памиру повсемѣстно весьма удобны. Почва либо песчано-каменистая, песчано-глинистая, песчано-солонцеватая, либо, наконецъ, просто солонцеватая. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солонцы недавно высохли, она покрыта болѣе или менѣе толстымъ слоемъ соли и блеститъ подобно снѣгу. Иногда встрѣчаются долины, покрытыя, хотя невысокою, но зато густою травою. На мѣстахъ, гдѣ грунтъ способенъ давать отпечатокъ, замѣчаются сѣды животныхъ; такъ мы часто замѣчали сѣды дикихъ козъ, зайцевъ, волковъ, лисицъ и оленей. Здѣсь обитали въ непомѣрно большомъ количествѣ дикіе бараны—архары (*Ovis Poli*), но послѣ мора на нихъ въ 1869 году, они, кажется, всѣ исчезли; по крайней мѣрѣ, такъ должно думать, потому что при обихѣ громадныхъ и тяжелыхъ роговъ ихъ, разсыпанныхъ по всему пройденному пространству, нами не только не было усмотрѣно ни одного живаго архары, но даже нитю не видѣть отпечатка сѣдвъ. Рога находились съ черепами, но другихъ частей туловища также нитю не видѣть. Члены форсайтовской мисси въ южной части

Памира встрѣчали цѣлыя стада архаровъ (*). Ни медвѣдей, ни тигровъ, ни дикихъ волковъ нѣтъ на пройденной мною части Памира. Медвѣдей, впрочемъ, встрѣчали члены форсайтовской мисси въ южной части Памира.

Изъ птицъ здѣсь живутъ орлы, коршуны, вороны, красноносыя галки и множество различныхъ мелкихъ птицатъ.

Не смотря на суровость климата, на Памирѣ кочуютъ номады, приходящіе на лѣто изъ кашгарскихъ, шуганскихъ, каратегинскихъ и другихъ владѣній. Они ничѣмъ не занимаются, кромѣ скотоводства.

Главнѣйшее неудобство для жизни челоавка здѣсь состоитъ въ суровости климата. Дни лѣтомъ весьма жарки, но ночи холодныя, и переходъ отъ дневнаго зноя къ ночной прохлаждѣ крайне быстръ. Въ началѣ августа термометръ въ утро понижался до —5° Ц. Рѣка Чонъ-су, на которой я ночевалъ, 8-го августа къ утру замерзла и слой льду достигалъ до четверти дюйма. Нечего и говорить, что зимою морозы здѣсь страшныя; они-то и выгоняютъ кочевниковъ на болѣе низменныя долины.

Снѣга выпадаютъ глубокіе и держатся очень долго даже въ южной части. Члены форсайтовской мисси, выступивъ изъ *Кила-панджа* 26-го апрѣля черезъ Большой Памиръ на Сары-коль, встрѣчали на пути глубокой снѣгъ. Зимний снѣгъ начинаетъ выпадать въ концѣ августа или въ началѣ сентября, а становится въ маѣ. Лѣтомъ, выѣсто дождя, выпадаетъ снѣжная крупа. Вѣтры здѣсь постоянны: въ различныхъ долинахъ и вѣтры различные. Во время посѣщеня мною острова на Каракулѣ, вѣтеръ (сѣверный) дулъ столь жестоко, что положительно захватывалъ дыханіе.

Разрѣженная атмосфера также составляетъ одно изъ неудобствъ жизни на Памирѣ даже лѣтомъ. Однако, рассказы про вредное дѣйствіе разрѣженнаго воздуха нѣсколько преувеличены (*). Нѣтъ сомнѣнія, что у очень полновѣрныхъ и особенно у имѣющихъ привычку употреблять спиртные напитки можетъ понижаться кровь изъ носу или же, что

(*). Первые сдѣлкія объ архарѣхъ были сообщены еще Маркомъ-Поло, но существованіе этого вида горнаго барана долгое время считалось вымысломъ. Только со времени завізита Туркестанскаго края русскими удалось убедиться въ существованіи архары, который и былъ въ честь знаменитаго путешественника Марка-Поло названъ *Ovis Poli*.

(*) Еще въ Кокандѣ и вообще на равнинѣ намъ рассказывали разныя чудеса про дѣйствіе рѣдкости воздуха въ горахъ; и на Памирѣ, и совѣтавали записаться нашатырнымъ спиртомъ, или, по крайней мѣрѣ, чеснокомъ. Про вліаніе горнаго воздуха на Памирѣ говорить и г. Юль («Очерки географіи и исторіи верховья Аму-дарьи», стр. 13). Онъ указываетъ на него какъ на причину малой населенности этой части земной поверхности. Но, по моему мнѣнію, горный воздухъ не есть еще большое зло. Главнѣйшее неудобство жизни на Памирѣ—сѣдствѣ кормовъ для стада, пустыньность страны и стужа.

они падают в обморок; но для большинства влияние разреженной атмосферы сказывается лишь глѣтъ, что дѣлается нѣсколько труднѣе, и въ груди, по временамъ, обнаруживается стѣсненіе. Впрочемъ, къ этой атмосферѣ можно привыкнуть.

Возвратясь съ Памира на Алай, т. е. спустившись съ 13,000—15,000 футовъ на 10,000, мы почувствовали значительное облегченіе: казались, будто часть тяжести свалилась съ плечъ, дыханіе стало ровнѣе и организмъ сдѣлался бодрѣе.

Памиръ ограничивается на сѣверѣ Алаемъ и Заалайскимъ хребтомъ. Последний составляетъ лѣвую окраину Алая или высокой котловины р. Кызыль-су. Онъ тянется параллельно ей съ востока на западъ съ легкимъ уклономъ къ югу. Средняя высота Заалайскаго хребта 18,000 футовъ, хотя отдѣльныя пики достигаютъ до 20,000 и даже до 25,000 футовъ (пикъ Кауфмана). Самое большое пониженіе хребта въ серединѣ тамъ, гдѣ находится неснѣжный перевалъ Кызыль-артъ (14,000 футовъ). Западнѣе Кызыль-арта Заалайскій хребтъ значительно уклоняется къ югу, направляясь къ истокамъ Муку-су, и затѣмъ, составивъ лѣвый (южный) берегъ этой рѣки, подъ именемъ хребта *Гору*, круто упирающагося въ ея русло. Между Муку-су и Кызыль-су проходитъ второстепенный хребтъ (14,000 футовъ высоты), который отдѣляется отъ главнаго, и служитъ водораздѣломъ означенныхъ двухъ рѣкъ. Этотъ хребтъ прорывається насквозь ущельемъ *Алтинъ-дара*, съ неснѣжнымъ переваломъ *Терсъ-агаръ* (10,300 ф. высоты). Здѣсь ручей того же имени раздѣляется на двѣ вѣтви: одна, подъ именемъ *Терсъ-агара*, течетъ на югъ и впадаетъ въ Муку-су, а другая, рѣчка *Алтинъ-су*— въ противоположную сторону на сѣверъ и впадаетъ въ Кызыль-су, въ одной верстѣ ниже кургана Даратта.

Бъ югу отъ Заалайскаго хребта находится большая котловина озера Кара-куль, замкнутая со всѣхъ сторонъ снѣжными хребтами. Озеро лежитъ на высотѣ 13,200 футовъ надъ уровнемъ моря.

Памиръ отъ Заалайскаго хребта до Каракорумскаго имѣетъ въ длину до 300 верстъ и въ ширину до 250 верстъ. Онъ раздѣляется на семь частей или памировъ.

Самыя сѣверные суть: памиры *Рианъ-куль* и *Харюши* (заячій), затѣмъ, слѣдуютъ: *Саресъ* и *Алихуръ*, потомъ *Большой (Каланъ)* и *Малый (Хурдъ)* Памиры и, наконецъ, юго-восточный уголъ обширной выси занимаетъ Памиромъ *Тадумбаниъ*.

Малый и *Большой Памиры* были посѣщены упомянутою выше англійскою миссіею въ 1874 году.

Въ центрѣ Большаго Памира лежитъ наслѣдовавшее еще Вудомъ

озеро *Сары-куль*. Высота его 14,000 футовъ (по Вуду 15,600 футовъ). Въ него съ сѣвера впадаетъ рѣчка Исгиль, истоки которой находятся приблизительно въ 12 ми верстахъ отъ озера. Посредствомъ рѣки Панджа оно изливается только на западъ. Это озеро называется у киргизовъ *Айранъ-куль*, а у *ваханцевъ Куль-и-каланъ* (большое озеро). Длина его 17½ версты, ширина около 5 верстъ. Берега песчаные. Зимой оно покрывается толстымъ слоемъ льда.

Малый Памиръ на 2,000 футовъ ниже Большаго. На немъ находится озеро меньшихъ размѣровъ *Газъ-куль* (гусиное озеро).

На картѣ Юла оно ошибочно называется Баратъ-Исиль. Берега его на всемъ протяженіи Малаго Памира дикіи и пустынные. Растительность очень скудна. Прилегающія горы поднимаются надъ котловиною на 2,000 футовъ.

Изъ озера Газъ-куль вытекаетъ рѣчка Акъ-су, которая на протяженіи 52 хъ верстъ течетъ прямо на востокъ, потомъ круто поворачивается на сѣверъ въ долину Акъ-байтала и течетъ на сѣверо-сѣверо-западъ на протяженіи трехъ дней пути (приблизительно на 140 версты); затѣмъ, соединяется съ рѣкою Мургабъ, вытекающей по направлению отъ сѣвера къ югу отъ перевала Туяокъ, отдѣляющаго ее отъ Чопъ-су, южнаго притока Кара-куля.

По соединеніи съ Мургабомъ Акъ-су, получивъ названіе *Аксу-Мургабъ*, дѣлается уже значительною рѣкою. Здѣсь она вновь мѣняетъ свое направленіе, поворачивая на западъ, и течетъ черезъ *Шунганъ* и *Бартекъ* и впадаетъ въ Окъс при *Киаа-Умаръ* въ пяти дняхъ пути ниже *Киаа-Панджа*. И по длинѣ, и по количеству воды Аксу-Мургабъ долженъ считаться главнымъ истокомъ Аку-дарьи. Впрочемъ, и самое названіе Окъс произошло отъ названія главнаго истока *Акъ-су*.

Долина Акъ-су перебиваетъ памирскую высь въ поперечномъ направленіи и разбиваетъ ее на двѣ части. Эта долина очень широка, такъ что, разсѣкая киргизовъ, ограничивающіе ее снѣжные хребты невидимы съ середины долины. Она обильна покрыта высокою травою—составляющею раздолье для поченниковъ. Долина называется *Акъ-байталъ* (бѣлая кобыла). Бѣлая кобыла у кара-киргизовъ весьма уважаема, почему, называя этимъ именемъ долину рѣки Акъ-су, киргизы, вѣроятно, желали выразить, что мѣсто это злачное для нихъ. Длина рѣки Мургабъ, по мнѣнью распросамъ, приблизительно равняется 50 верстамъ.

Рѣка *Сархадъ* вытекаетъ въ разстояніи около полуверсты къ югу отъ озера *Газъ-куль*. Въ разстояніи 40 верстъ отъ ея истока въ нее впадаетъ значительная рѣчка изъ памира *Тадумбаниъ*. Сархадъ во все время года больше Вудонской рѣки, вытекающей изъ Сары-куля.

Съ юга Памиръ замыкается большими хребтами Гиндукушемъ и Каракорумомъ, черезъ которые въ 1874 году капитаномъ Видульфомъ открыты слѣдующіе перевалы: *Барангилъ*, *Ингъ-Камалъ* и *Даркотъ*. Эти перевалы ведутъ въ *Уитралъ*, *Масдождъ* и *Ясинъ*. Важны два первые. Они проходятъ круглый годъ, за исключениемъ вѣсколькихъ недѣль, весной, когда сильно таетъ снѣгъ и рѣки выступаютъ изъ береговъ.

Третій перевалъ шесть мѣсяцевъ въ году заваленъ снѣгомъ, и тогда непроходимъ для лошадей. На пути изъ Большаго Памира на перевалъ Барангилъ не нужно заходить въ Кыла-Пянджъ (главный городъ Вахана, заключающей въ себя около 300 семействъ или около 1,000 жителей).

Съ востока Памирская Высь ограничивается, такъ же какъ и съ юга, хребтомъ, тянущимся въ меридіональномъ направленіи отъ сѣвера къ югу. Существованіе такого хребта составляло спорный вопросъ въ географіи.

Извѣстно, что Гумбольдтъ, устанавливая географію Азіи, призналъ въ своей знаменитой «Asie Centrale» пять горныхъ системъ: Алтайскую, Тянь-шанскую, Кузундускую, Гималайскую и Болорскую; изъ нихъ Болорская—меридіональная. Осъ меридіональнаго хребта по Гумбольдту составляетъ съ меридіаномъ уголъ не болѣе $9\frac{1}{2}^{\circ}$ къ сѣверо-западу. Сѣверный конецъ Болорскаго хребта великій ученый считалъ у уроч. Мынъ-булакъ въ Бородаѣ или въ Каратаускихъ горахъ, такъ что хребетъ этотъ являлся пересекающимъ Сыръ-дарью выше Андиджана и Оша. Вблизи же послѣдняго предполагалъ Гумбольдтъ пересѣченіе Болора Тянь-шаномъ, вслѣдствіе чего тутъ, по мнѣнію его, образовалось особенно высокое воздушіе, извѣстное въ то время подъ именемъ «Соломонаго трона» (*), къ югу отъ котораго начинался уже Памиръ.

Гумбольдтъ, какъ извѣстно, лично доходилъ въ центральной Азіи только до Семипалатинска, остальные же свѣдѣнія о Тянь-шанѣ и другихъ хребтахъ центральной Азіи онъ получалъ частью изъ распросовъ, частью же изъ китайскихъ источниковъ.

Приближеніе русскихъ къ Тянь-шану прошло новый свѣтъ на географію центральной Азіи. Въ концу пятидесятыхъ годовъ уже значительная часть Тянь-шана была въ нашихъ предѣлахъ, а въ началѣ шестидесятыхъ годовъ обнаружилось, что отъ Мынъ-булака не отдѣляется никакого меридіональнаго хребта. Напротивъ того, было замѣчено,

(* Вслѣдствіи оказалось, что Соломоновымъ трономъ (Тахта-и-Сулеймонъ) называется отдѣльная гора съ семью пирами, стоящая у Оша (Уша) въ нынѣшней Ферганской области. Преданіе говоритъ, что будто Соломонъ, сидя на этой горѣ, изрѣкалъ народамъ свои мудрыя рѣшенія.

что Тянь-шанъ не состоитъ изъ одного кряжа, а раздробленъ на множество хребтовъ, тянущихся по параллелямъ съ востока на западъ. На основаніи этихъ наблюденій, русской ученый Н. А. Сѣверцовъ, а вслѣдъ за нимъ и англичанинъ майоръ Могомери (начальникъ индійскаго бюро для Transhumalayan explorations), построили новую теорію для связи Тянь-шана съ Гималаями. Они выкинули болорскую систему Гумбольдта и сократили число горныхъ системъ до трехъ: алайской, тянь-шанской и гималайской (гузундуская пала еще раньше: она оказалась сѣверной окраиной гималайской). Г. Сѣверцовъ рѣшилъ, что Гималай соединяется съ Тянь-шаномъ безъ всякаго посредствующаго хребта, а горную страну въ верховьихъ Оса, куда былъ перенесенъ Болоръ, представлялъ какъ образованную продолженіями соседнихъ Тянь-шану и Гималаямъ отроговъ. Позже г. Сѣверцовъ отроги гималайской системы распространялъ до хребта *Кара-тау*, который и считалъ сѣверо-западною оконечностью этой системы.

А. П. Федченко, обработавшій западную часть Тянь-шана (въ 1870 году) и, между прочимъ, Алайскій хребетъ (1871 г.), хотя и не признавалъ Кара-тау за начало Гималаевъ, но совершенно раздѣлялъ воззрѣніе Сѣверцова на отсутствіе Болора. Памиръ, по представленію Федченко, долженъ былъ быть узломъ, гдѣ соприсоединялись двѣ великія горныя системы центральной Азіи.

Памиръ онъ считалъ состоящимъ изъ продольныхъ (отъ востока къ западу) высокихъ долинъ, подобныхъ Алаю, ограниченныхъ хребтами, идущими также по параллелямъ. Такой взглядъ Федченко поддерживалъ и Юль въ своемъ «Очеркѣ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи» (*). Г. Федченко былъ извѣстенъ уже показаніи двухъ англійскихъ путешественниковъ, отправлявшихся изъ Индіи черезъ Ладакъ и Каракорумъ въ Кашгарію; эти путешественники—англійскій комисаръ въ Ладакѣ г. Шау и Хейвордъ, которые зимою и весной 1869—70 годовъ, слѣдуя изъ Яркенда въ Кашгаръ, видѣли вѣтвь мощнаго меридіональнаго хребта (**). Федченко объяснялъ это тѣмъ, что названные путешественники видѣли не хребетъ, но восточный край Памирскаго Выся, которая

(*) Брошюра эта съ дополненіями и примѣчаніями А. П. Федченко была переведена съ англійскаго г.-иемъ Ольгомъ Александровичемъ Федченко въ 1873 году и дана въ приложеніи къ № 6 «Извѣстій Императорскаго русскаго географическаго общества». Карта къ этой брошюрѣ издана въ 1875 году при «Извѣстіяхъ Императорскаго русскаго географическаго общества», выпущенъ тѣмъ же.

(**) См. «Очерки Верхней Татаріи, Яркенда и Кашгаря», сою. Роберта Шау, 1872 г. стр. 217 и 227. Гейвордъ, какъ извѣстно, проѣхъ используясь вьюговъ, ничего не оставилъ послѣ себя, такъ какъ былъ предательски зарѣванъ въ 1870 г. правителемъ Яена.

въ мартѣ мѣсяцѣ, когда возвращались упомянутые путешественники изъ Кашгарин, еще была покрыта снѣгомъ.

Рекогносцировки Памира, предпринятая нами въ 1876 году, обнаружили, что Памиръ съ востока дѣйствительно замыкается громаднымъ снѣжнымъ хребтомъ, достигающимъ высоты, по крайней мѣрѣ, 24—25,000 футовъ. Этотъ хребтъ былъ усмотрѣнъ мною въ началѣ августа съ высоты перевала Узъ-бель. Отъ перевала до этого хребта было около 80 верстъ. Какъ велико протяженіе этого хребта въ длину, сказать что нибудь положительное трудно; на основаніи же теоретическихъ соображеній длину хребта отъ Заалайскаго края до Каракорума можно считать около 300 верстъ.

Что касается до названія этого хребта, то и тутъ мы опять не találкиваемся на гумбольдтовскій Болоръ. Въ послѣднее время утвердилось возрѣніе, что даже самое названіе Болоръ неизвѣстно въ центральной Азій. Члены форсайтовской миссії заявляютъ также, что ни въ Кашгарин, ни въ Памиръ они нигдѣ не слышали этого названія.

Въ бытность же нашу на Памиръ одинъ бухаршанецъ, давая показанія для составленія карты по распроснымъ свѣдѣніямъ, упоминалъ, между прочимъ, и о «Буларъ» — хребтѣ, ограничивающемъ Памиръ съ востока.

Какъ ограничена Памирская Высь съ запада, ничего еще положительно сказать нельзя, такъ какъ эту часть ея, кромѣ землица Вахана, никто изъ европейцевъ не посѣщалъ.

Л. Костенко.

ОЧЕРКИ БОЛГАРИИ.

(Изъ втораго тома сочиненія Каница) (*).

Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-studien aus den Jahren 1860—1876. II Band. von F. Kanciz.

(Статья первая).

Въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ мы помѣстили краткое извлеченіе изъ I-го тома интереснаго сочиненія г. Каница, въ которомъ авторъ описываетъ сѣверо-западную часть Болгарин съ прилежащею къ ней мѣстностью Сербин, а также приводитъ историческія и этнографическія свѣдѣнія о болгарахъ, ихъ религіозномъ, гражданскомъ и домашнемъ бытѣ, ихъ отношеніяхъ къ другимъ племенамъ Балканскаго полуострова и къ турецкому правительству.

Въ настоящее время мы приведемъ, также въ видѣ извлеченія, рядъ статей изъ недавно вышедшаго II-го тома труда того же автора, въ которомъ г. Каницъ описываетъ свое путешествіе по средней и западной Болгарин и Балканамъ, въ періодъ времени съ 1871 по 1876 годъ. Въ извлеченіи мы останавливаемся лишь на свѣдѣніяхъ, могущихъ представить интересъ для нашихъ читателей, обходя спеціальнаго изслѣдованія автора, носящаго по преимуществу археологическій характеръ.

Ред.

I. Черезъ Виддинъ въ Русчукъ.

Лѣтомъ 1871 г. я предпринялъ путешествіе съ научною цѣлью — изслѣдовать центральную и западную Балканы, равно какъ и области, прилегающія къ нему съ сѣвера и юга.

17-го мая прибылъ въ Виддинъ, откуда на пароходѣ выѣхалъ въ Русчукъ.

Чтобы добраться до пароходной пристани, намъ пришлось идти цыганскимъ кварталомъ, гдѣ мы на каждомъ шагѣ попадались въ высшей степени характеристичныя фізіономіи мужичинъ, женщинъ и дѣтей. Драгоманъ ждалъ уже меня на берегу; пароходъ, на ко-

(* Извлеченіе изъ I тома труда г. Каница о Болгарин помѣщено въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій 1877 годъ. При чтеніи «Очерковъ Болгарин» можетъ служить «Карта части Европейской Турціи», составленная генеральнаго штаба полковникомъ Артамоновымъ.